

«КИРПИЧНЫЙ» СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ ВОРОНЕЖА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Гурьев Григорий Сергеевич,

аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики.
Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор А.Е. Енин.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

УДК: 72.035.5
ББК: 85.113

Аннотация

Статья посвящена исследованию одного из рационалистических векторов эклектики – «кирпичного» стиля в архитектуре Воронежа. Предметом изучения являются стилистические особенности «кирпичной» архитектуры в историко-архитектурной ретроспективе. Выявляются стилистические признаки, методы и принципы проектирования «кирпичной» архитектуры Воронежа. Анализируются предпосылки развития стилистического вектора, а также наиболее яркие и характерные архитектурные постройки в «кирпичном» стиле в Воронеже конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова:

«кирпичный» стиль, эклектика, модерн, русский стиль

Введение

Немасштабность, нетектоничность, неорганичность, незавершенность, равнозначность, аморфность, графичность и плоскостность фасадов, дробность эклектичных форм – все эти негативные определения и характеристики можно встретить в исследованиях 1960–1970-х гг. [1, 2], а равно и в современных многочисленных публикациях, которые посвящены изучению формообразования в архитектуре эклектики и ее разновидностях. Большинство этих научных работ послужили теоретической базой данного исследования. Все перечисленные критические и нелестные характеристики можно отнести и к «кирпичному» стилю, как одному из стилистических векторов эклектики, зародившемуся в 1870-х гг. Однако, в отличие от нынешних исследователей архитектурной эклектики, современники зарождения «кирпичного» стиля, авторитетнейшие зодчие XIX в. отзывались о нем в превосходной степени. Выдающийся русский архитектор представитель «кирпичного» стиля И.С. Китнер в журнале «Зодчий» за 1872 г. убедительно доказывает неоспоримые преимущества «кирпичной» архитектуры на примере архитектурных построек в Берлине немецкого архитектора Шинкеля, утверждая, что «кирпичные строения нисколько не уступают остальным в великолепии, если еще не превосходят их, делая карнизы, наличники и прочие украшения из терракоты или натурального камня, можно достичь такого богатства форм и цвета, которому вряд ли будет в состоянии противостоять архитектура, так называемых, штукатурных строений» [3, с. 85]. Архитектор В.А. Шрётер, представитель рационалистического направления, отдает предпочтение облицовочному кирпичу как материалу «большой прочности, оригинальности и рациональности, сравнительно с оштукатуренными фасадами». [4, с. 139]. Инженер-архитектор В. Куроедов в 1876 г. в «Путевых заметках» отмечает, что самые яркие и замечательные здания Берлина в рациональном

стиле «...преимущественно строятся из кирпича, как главного материала. Опыты венских и берлинских архитекторов показывают, что кирпичной архитектуре предстоит обширная будущность» [5, с. 79].

Одни архитекторы конца XIX в., будучи апологетами «чистого» рационализма, целенаправленно игнорировали эстетическую составляющую «кирпичной» архитектуры, отдавая предпочтение утилитарным характеристикам строительного материала и конструкции, а также главным преимуществам «кирпичного» стиля – относительной дешевизне и меньшим срокам строительства, отсутствию потребности в ремонте при эксплуатации зданий, прочности кирпичной кладки и большим возможностям формообразования. Другие архитекторы, ярые приверженцы национальных традиций, использовали облицовочный и фасонный кирпич для создания архитектурных построек в «русском» стиле. И тот, и другой – новаторские, рациональные стилистические векторы были очень схожи в своих архитектурных формах, деталях и объемно-планировочных структурах, оставаясь, по сути, эклектикой [1, с. 165].

Основная часть

«Кирпичная» архитектура как стилистический вектор эклектики появилась в Воронеже к концу 1870-х гг. По проекту харьковского архитектора К.А. Толкунова в 1877–1879 гг. в Воронеже было построено двухэтажное кирпичное здание реального училища в классических традициях, с использованием форм романо-готической архитектуры. Надзор за строительством реального училища вел воронежский архитектор В.Е. Переверзев (рис. 1).

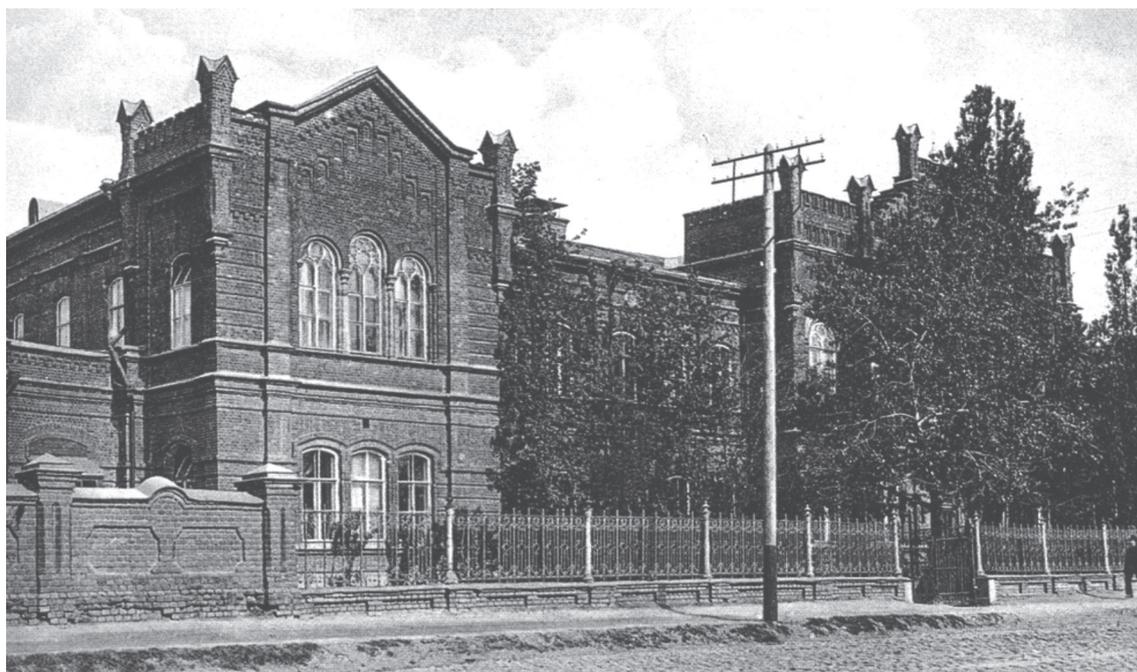

Рис. 1. Воронежское реальное училище, ул. Студенческая, 36, постройка 1877–1879 гг. Арх. К.А. Толкунов (открытка XIX в.)

По предположению воронежского краеведа П.А. Попова, автором проекта трехэтажной гостиницы «Центральная» по улице Большая Дворянская (пр. Революции, 44), мог быть вышеупомянутый архитектор Воронежской губернской земской управы В.Е. Переверзев [6, с. 143]. Заказчиком проекта был крупный воронежский предприниматель, почетный гражданин, выходец из купеческого сословия Д.Г. Самофалов. Амбиции и вкусовые предпочтения династии

купцов Самофаловых, как и преобладающего большинства воронежского купеческого сословия, побуждали строить богато декорированную, нарядную архитектуру в русском стиле. Симметричность трехчастной композиции фасада формируется двумя боковыми и центральным, более узким, с арочным проездом во двор, ризалитами, которые завершаются аттиками в виде декоративных башенок с узкими окошками типа машикулей (бойницы косога боя) – архитектурных элементов, характерных для русского крепостного зодчества. Первый этаж, предназначенный для торговых заведений, выполнен довольно аскетично, что вполне оправданно, поскольку эти плоскости фасада занимала пестрая реклама. Второй и третий этажи декорированы в стилистике древнерусской архитектуры (рис. 2).

Рис. 2. Гостиница «Центральная» Д.Г. Самофалова, пр. Революции, 44 (бывшая Большая Дворянская улица). 1878–1880 гг. Арх. В.Е. Переверзев. Фото XIX в.

Яркость, многоцветие, уникальность и привлекательность зданию гостиницы придают полихромные изразцы, расположенные между окнами второго этажа и в междуэтажном пространстве фасада второго и третьего этажей, которые создают ритмический многоцветный мотив. Для эклектической архитектуры Воронежа использование многоцветных керамических изразцов – явление довольно редкое. Примечателен еще и тот факт, что цветовая палитра и композиционный сюжет растительных орнаментов керамических вставок и панно воронежской гостиницы «Центральная» и Царского павильона (арх. А. С. Каминский) для Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г. в Москве, имеют много схожего. Красные, желтые, зеленые, синие цвета и темно-коричневый, контрастный фон создают сложную, полихромную композицию декоративных керамических панно Царского павильона, который был построен в 1882 г., и Воронежской гостиницы, построенной на два года раньше, в 1880 г. Этот факт свидетельствует об одновременном развитии русского стиля в столичных городах России и в провинциальном Воронеже. Для сравнения приведем фотографии полихромных изразцов Царского павильона в Москве и воронежской гостиницы «Центральная» (рис. 3).

Характерным примером рациональной «кирпичной» архитектуры может служить трехэтажное здание бывшего мужского духовного училища, построенного в 1879–1882 гг. на ул. Большой Дворянской, упомянутым гражданским инженером В. Е. Переверзевым. Аскетичный фасад с «плоскостной» проработкой декоративной пластики формируется двумя мощными боковыми

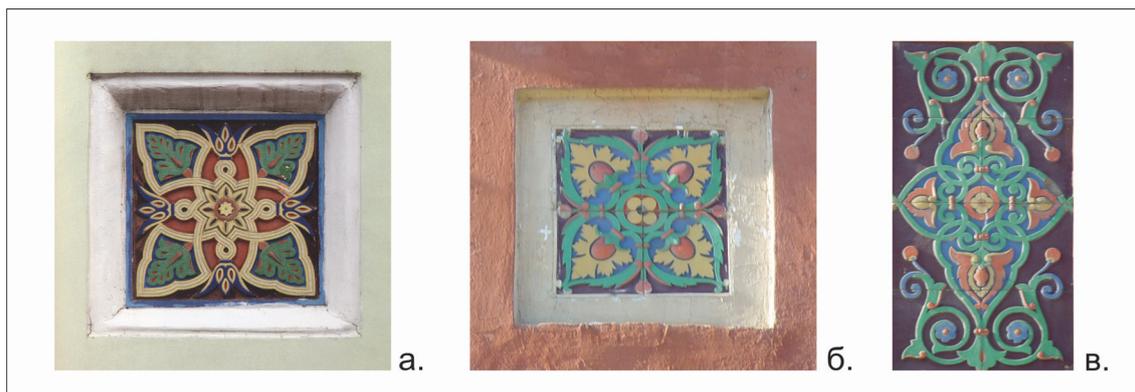

Рис. 3. Керамические изразцы: а) Царского павильона в Москве. 1882. Арх. А.С. Каминский; б, в) гостиницы «Центральная» Д.Г. Самофалова. 1878 – 1880. Арх. В.Е. Переверзев

ризалитами и меньшим, центральным, создавая «втягивающее» пространство перед зданием, которое значительно отнесено вглубь от линии застройки улицы. Первый этаж имеет рустовку, которая подчеркивает его весомость. Полуциркульные окна в ризалитах второго этажа имеют большую высоту. Мощный карниз на сухарях-консолях формирует верхнее завершение здания (рис. 4).

Рис. 4. Воронежское духовное училище. Ул. Большая Дворянская, 24. 1879–1882. Арх. В.Е. Переверзев. Фото конца XIX в.

В 1884 г. Воронежской городской думой было принято решение провести реконструкцию Городского зимнего театра. Исполнение проекта реконструкции было поручено молодому воронежскому архитектору А.М. Баранову, однако проект не был принят городской думой к исполнению, как и два других проекта, выполненных по своей инициативе архитекторами И.М. Тихомировым и С.Л. Мысловским [7, с. 143]. В итоге в 1885 г. составить проект реконструкции зимнего театра было предложено московскому архитектору М. Н. Чичагову, который за один месяц выполнил его. Осенью 1886 г. строительство было завершено, и здание из красного облицовочного кирпича, получившее новый облик в формах русского стиля, украшало главную улицу города – Большую Дворянскую своими многочисленными цветными островерхими башнями и шатрами, стилизованными под русскую архитектуру XVII в. (рис. 5).

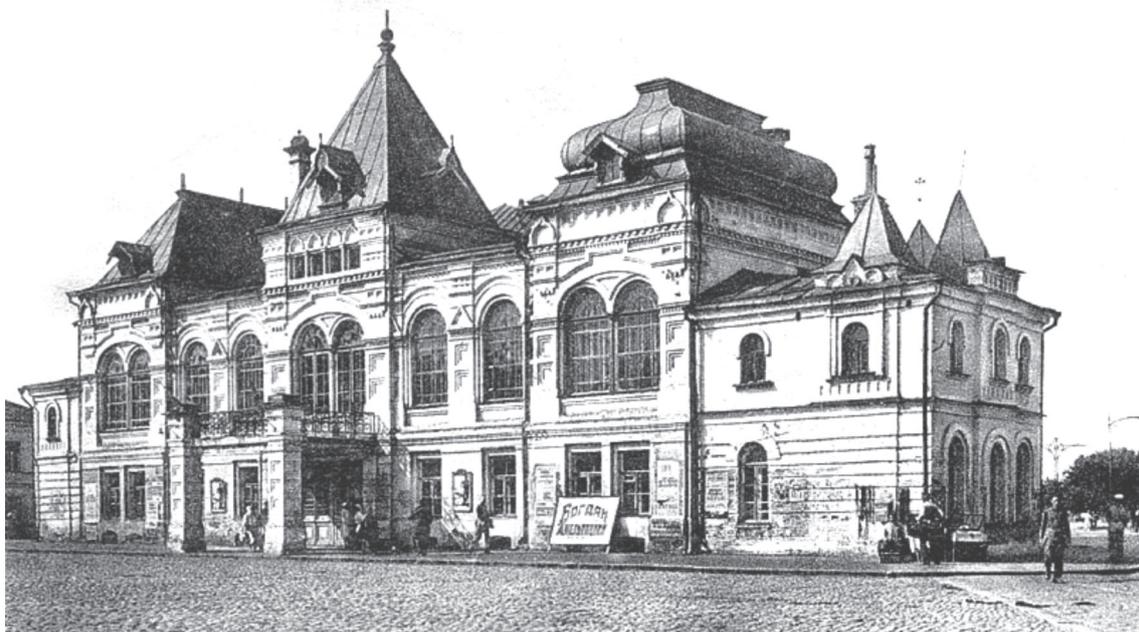

Рис. 5. Городской зимний театр. 1886. Арх. М.Н. Чичагов. Фото начала XX в.

В 1859 г. М.Н. Чичагов окончил Московское дворцовое архитектурное училище. Шестью годами позже это же училище окончил воронежский архитектор А. М. Баранов, проработавший впоследствии 25 лет в должности городского архитектора. Два года совместной учебы в Московском дворцовом училище дают основания предполагать, что эти архитекторы, кроме того, что были знакомы, являлись единомышленниками и убежденными представителями русского стиля. Этому способствовала специфика обучения в их alma mater, прививавшей своим питомцам с четырнадцатилетнего возраста любовь и благоговейное отношение к национальному историко-архитектурному наследию. Не случайно архитектор А.М. Баранов большинство своих многочисленных воронежских построек выполнял именно в русском стиле, используя факсонный и облицовочный кирпич. Собственный дом на Халютинской улице (совр. ул. Батурина, 34) А. М. Баранов спроектировал в стилистике нарышкинского барокко конца XVII в, с нарядными наличниками крупных окон в форме трехчастного декоративного фронтона-щипца и ряда рустированных пилястр, создающих структурно-ритмическое членение главного фасада (рис. 6).

Рис. 6. Дом городского архитектора А.М. Баранова. 1895. Фото 2018 г.

Особенности экономического и культурного развития Воронежа, его облик старого русского города способствовали возрождению национальных традиций и распространению русского стиля в архитектуре, тем более, что воронежское купечество, вышедшее преимущественно из крепостного крестьянства, являлось проводником самобытности и основ русской народной культуры. Купцы были «основными заказчиками городских особняков, усадебных домов и дач в русском стиле». [2, с. 157]. Архитекторы, проектируя здания в русском стиле, использовали формы, архитектурные детали, декоративную пластику и богатую полихромную изразцового декора из забытого допетровского времени – середины XVII в. Нарядным, практичным, а главное – «национальным» строительным материалом полтора века спустя вновь стал облицовочный и фигурный красный кирпич. Этот факт подтверждается анализом роста числа кирпичных заводов в Воронежском уезде и Воронежской губернии (рис. 7, 8).

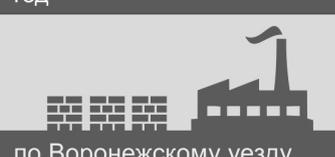
год	1857	1862	1871	1883	1892	1899	1902	1909	1910	1914	1915
											
по Воронежскому уезду											
число кирпичных заводов	32	36	40	63	114	183	299	261	276	385	166

Рис. 7. Число кирпичных заводов в Воронежском уезде в 1857–1915 гг.

год	1857	1862	1871	1883	1892	1899	1902	1909	1910	1914	1915
											
по Воронежской губернии											
число кирпичных заводов	71	109	376	348	480	861	1305	1071	1209	1192	835

Рис. 8. Число кирпичных заводов в Воронежской губернии в 1857–1915 гг.

По сравнению с серединой XIX – началом XX в. количество кирпичных производств увеличилось в 12 раз в Воронежском уезде, и в 18 раз – в губернии. В основном это были мелкие производства, принадлежащие хозяйственным и домовитым крестьянам, которые успевали, помимо возделывания земли и выращивания урожая, изготавливать кирпичи. В Воронеже эти предприятия располагались в пригородных слободах: в Чижовской, Троицкой и Ямской. Наиболее крупное кирпичное производство Воронежа товарищество «Глинозём» находилось в Троицкой слободе и насчитывало 700 рабочих мест в летний период.

В начале XX в. с приходом новых стилистических веяний характер «кирпичной» архитектуры становится более рационалистическим, не утратив, однако, приверженности русской стилистике. Относительная дешевизна строительства, большие возможности формообразования и использования форм исторических стилей прошлого способствовали массовому строительству из кирпича образовательных учреждений, торговых и административных зданий, промышленных объектов, жилых домов и культовой архитектуры.

Заключение

В историческом центре Воронежа, хоть и в небольшом количестве, сохранилась «кирпичная» застройка конца XIX – начала XX в., представляющая архитектурно-художественный интерес, но не имеющая статуса памятника истории и архитектуры. Тем важнее и актуальнее становится задача изучения исторической архитектуры Воронежа и подкрепление ее ценности должной архитектурно-исторической оценкой и архивно-документальными материалами для дальнейшего сохранения культурно-исторического наследия. «Кирпичный» стиль как стилистический вектор эклектики был востребованным не только в провинциальном губернском Воронеже, но и в малых городах Воронежской губернии в силу своей рациональности, дешевизны и малых сроков строительства, а также широких возможностей формообразования. Особенное предпочтение отдавалось «кирпичной» архитектуре в русском стиле с учетом пожеланий заказчиков, большинство из которых были купцами и мелкими предпринимателями со своеобразным художественным вкусом, сформированным русскими национальными традициями.

Библиография:

1. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1982. – 399 с.: ил.
2. Кириченко, Е.И. Русский стиль / Е.И. Кириченко. – М.: Галарт, 1997. – 432 с.
3. Китнер, И. Кирпичная архитектура / И. Китнер // Зодчий. – 1872. – № 6. – С. 84–87.
4. Шрётер, В.А. Обывательский дом и фабрика шёлковых изделий А.И. Ниссена / В.А. Шрётер. – Зодчий. – 1873. – № 2. – С. 139.
5. Куроедов, В.П. Берлинская архитектура (Путевые заметки) / – Зодчий. – 1876. – № 7. – С. 79.
6. Попов, П.А. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. / П.А. Попов // Воронежский вестник архивиста. – 2010. – Вып. 8. – С. 143–152.
7. Акиншин, А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А.Н. Акиншин // Из истории Воронежского края. – 2005. – Вып. 13. – С. 150–178.

Статья поступила в редакцию 24.04.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

THE «BRICK» STYLE IN THE ARCHITECTURE OF VORONEZH IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

Guryev, Grigory S.

Doctoral student, Subdepartment of Fundamentals of Design and Architectural Graphics.
Research supervisor: Professor A.E.Yenin, PhD. (Architecture).
Voronezh State Technical University.
Russia, Voronezh, e-mail: gurudesign@mail.ru

Abstract

The article explores one of the rationalistic vectors of Eclecticism, the «brick» style in the architecture of Voronezh, focusing on the stylistic features of «brick» architecture in historical and architectural retrospective. The aim is to identify the stylistic features and methods and principles of Voronezh «brick» architecture design. The research method consists in analysis of the prerequisites for the development of the stylistic vector, and analysis of the most striking and characteristic architectural buildings in the late 19th– early 20th century «brick» style of Voronezh.

Keywords

«brick» style, eclectic, modern, Russian style

References:

1. Kirichenko, E.I. (1982) Russian Architecture of the 1830-1910s. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
2. Kirichenko, E.I. (1997) The Russian Style. Moscow: Galart. (in Russian)
3. Kitner, I. (18782) Brick Architecture. Zodchiy, No. 6, p. 84–87. (in Russian)
4. Shroeter, V.A. (1873) A Tenement House and Factory of Silk Articles by A.I.Nissen. Zodchiy, No. 2, p. 139. (in Russian)
5. Kuroyedov, V.P. (1876) Berlin Architecture (Traveller's Notes). Zodchiy, No. 7, p. 79. (in Russian)
6. Popov, P.A. (2010) The Russian Style and Its Agents in Voronezh Architecture of the Mid-19th – Mid-20th Century. Voronezh Archivist Bulletin. Issue 8, p. 143–152. (in Russian)
7. Akinshin, A.N. (2005) Material for the Biographic Dictionary of the Voronezh Architects (Late 17th – Early 20th Century). From the History of Voronezh Land, Issue 13, p. 150–178. (in Russian)